

Придворные склонили головы, и в тронном зале воцарилась гнетущая тишина.

Хо Цин нарушил молчание:

— Прошу прощения, это я проявил излишнюю поспешность. Маленьким принцам еще нужно подрасти.

Намек Чжао Линя был едва уловим, но если другие его не поняли, то Хо Цин уловил суть мгновенно. Этот второй принц, оказывается, вынашивал планы, о которых ему и думать не следовало. Однако странно: даже родная мать принца, наложница Сянь, ничего не замечала. Откуда же Чжао Линь, отец, который никогда не интересовался своими детьми, узнал об этом? Похоже, тайн в нем еще предостаточно, и это может послужить неплохим развлечением.

В этот момент в голове Чжао Линя раздался голос системы:

— Поздравляю хозяина! Новичковое задание выполнено, срок жизни продлен на один день.

— В смысле? — опешил Чжао Линь. — Срок жизни? Почему у меня такое плохое предчувствие?

— Хозяин, если бы вы сегодня объявили наследника, то той же ночью были бы отравлены Хо Цинем. Сейчас же, благодаря вашему высокому интеллекту, находчивости и мастерской актерской игре, вы временно снизили уровень его жажды убийства и успешно миновали кризис. Поэтому ваша жизнь продлена на сутки.

— Погоди, не надо меня подлизывать, — отрезал Чжао Линь. — Ты хочешь сказать, что мне теперь нужно выполнять задания, чтобы просто выжить?

— Бинго! Поздравляю, хозяин, вы угадали. Но не волнуйтесь, я подготовило для вас ежедневные отметки. Достаточно просто контактировать с Хо Цинем каждый день — и вы получите еще один день жизни. Удачи!

Удачи тебе в задницу, — мысленно огрызнулся он. — Заставляешь меня каждый день отмечаться у того, кто хочет меня прикончить? Ты что, хочешь, чтобы я сдох быстрее? И вообще, как именно я должен отмечаться?

Система, однако, снова притворилась мертвой.

Придворные наблюдали, как молодой император, только что выглядевший таким воодушевленным, вдруг сник и бессильно осел на трон, приняв вид человека, которому жизнь не мила. При этом он с какой-то пугающей жадностью уставился на Хо Цина, и в его глазах будто вспыхнуло голодное пламя. Неужели этот бестолковый правитель до сих пор не оставил своих грязных помыслов и всё еще мечтает затащить первого министра в свою постель? Видимо, прошлые уроки пошли ему не впрок.

— Господин Хо, после окончания аудиенции проследуйте со мной в кабинет для обсуждения государственных дел.

Ну конечно, кто бы сомневался. Чиновники, хоть и боялись смерти, не могли подавить в себе жгучее любопытство и вытянули шеи, стараясь расслышать каждое слово.

Лицо Хо Цина помрачнело. И правда, надо было придушить его еще тогда, в павильоне на озере.

— Не припомню, государь, какие именно государственные дела требуют нашего уединенного обсуждения.

Какие дела? Откуда ему знать, какие дела! Сборище бездельников, наевшихся до отвала, до сих пор не заикнулось ни о чем важном. Династия на грани краха, повсюду восстания и мятежи, а они даже пикнуть боятся. А он, будучи бестолковым императором, не может же внезапно стать мудрым.

Чжао Линь ледяным взглядом окинул головы сановников:

— Неужели у моих верных подданных нет никаких докладов?

В зале почти не осталось преданных людей, зато коррупционеров, привыкших жить за чужой счет, было хоть отбавляй. Они лучше всех умели ловить перемены в настроении правителя. Как только Чжао Линь закончил фразу, вперед тут же вышли желающие доложить.

Чжао Линь кивал каждому:

— Докладываю, государь: на Хуанхэ в Шаньдуне прорвало дамбу, разрушены бесчисленные поля и дома, срочно требуется помощь.

— Докладываю: в Сычуани началось восстание беженцев, захвачены два города, нужны войска.

— Докладываю: князь Цзянся, Чжао Шу, поднял мятеж, его армия сильна, он уже захватил провинции Цзяннани, нужно подкрепление.

— Докладываю: на севере волки-варвары угрожают границам, требуют отправить к ним принцессу, иначе они двинут конницу на юг.

Чжао Линь слушал, и голова его разболелась еще сильнее. Он махнул рукой, прерывая поток докладов. Но один человек все же решительно вышел вперед. Чжао Линь не знал его, но по твердым чертам лица и прямой осанке понял — перед ним один из немногих честных чиновников.

— Государь, все перечисленные нужды требуют огромных средств, но казна не потянет ни одну из них.

Чжао Линь пришел в ярость:

— Я владею всей Поднебесной! Куда делись деньги?

В зале воцарилась гробовая тишина. Никто не смел ответить. Но тот самый бесстрашный чиновник снова подал голос:

— Согласно моим данным, треть ушла в карманы местных чиновников, треть — в личные сокровищницы столичных сановников, а оставшаяся треть едва покрывает ваши, государь, непомерные расходы на роскошь.

Даже те, кто был задет этими словами, не спешили нападать на смельчака. Ведь раз Ян Цун произнес такое, он был обречен умереть от рук деспота. Все ждали, когда кровь этого глупца обогрит зал.

Чжао Линь, до этого сжимавший виски, открыл глаза. Взгляд, пробивавшийся сквозь пальцы, был холодным и яростным.

— Ты... хорош.

Чиновник стоял непоколебимо.

— Как зовут? Какую должность занимаешь?

— Ваш слуга Ян Цун, ныне глава министерства доходов.

— Отлично. Повысить в должности.

Только вот до какой? Он повернулся к Хо Цину:

— Господин Хо, какую должность ему дать?

Хо Цин сохранял невозмутимость:

— Государь, выше главы министерства стоит глава канцелярии. Сейчас этот пост занимает Линь Няньань, сын великого наставника.

Чжао Линь нахмурился:

— Вот как? Глава канцелярии, который ничего не смыслит в делах и полагается только на доклады подчиненных? Снять с должности. Отныне этот пост занимает Ян Цун.

Линь Няньань, на которого обрушилась беда, тут же рухнул на колени:

— Государь, я ни в чем не виноват!

Это правда. Влияние семьи Линь велико. Если припереть их к стенке, они могут восстать, а Хо

Цин вряд ли станет защищать его. Раз уж это горячая картофелина, пусть ее держит Хо Цин.

— Господин Хо, устройте господина Линя на какую-нибудь другую должность.

— Слушаюсь, государь.

Что именно это будет за должность, Чжао Линя не волновало — в любом случае, под началом Хо Цина сладкой жизни у него не будет. К тому же, он ведь бестолковый император, ему положено менять решения на ходу. Раньше эта роль казалась ему невыносимой, но теперь он понял, что быть тираном — это чертовски удобно.

В этот момент снова звякнула система:

— Хозяин, подавление клана Линь активировало основное задание: помочь Хо Цину объединить двор. Принимаете?

Чжао Линь был не в восторге:

— У меня один день жизни остался, какое мне дело до объединения двора?

— Хозяин, награда за это задание очень щедрая.

Черт, эта маленькая гадкая система еще и соблазнять научилась.

— Принимаю. Я хочу жить.

— Задание принято. Продолжайте в том же духе!

Чжао Линь, накормленный обещаниями, махнул рукой. Под громкий крик Ли Чуаньсиня об окончании аудиенции он, не считая Хо Цина, указал еще на нескольких чиновников, чтобы те следовали за ним в кабинет для обсуждения дел. Остальные сановники, ожидавшие увидеть, как покатится голова Ян Цуна, остолбенели, глядя, как тот послушно идет вслед за императором.

Неужели на этого бестолкового правителя сегодня нашло какое-то наваждение?

<http://bllate.org/book/21338/2164918>